

УДК 347

## СЕКУНДАРНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ КАК ОСОБЫЙ ВИД ПРАВООТНОШЕНИЙ

© 2024 г. В. В. Крамской

*Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы  
при Президенте Российской Федерации;  
Тамбовский государственный технический университет*

*E-mail: vkramskoy@mail.ru*

Поступила в редакцию 12.10.2023 г.

**Аннотация.** В настоящей статье автор с позиций общеправового подхода определяет суть такой правовой конструкции, как «секундарное правоотношение», которое в понятийном аспекте в значительной степени не является разработанным, а имеющиеся относительно его правовой природы точки зрения принадлежат исключительно гражданско-правовой науке. По ходу исследования при помощи сравнительного метода выявляются особенные признаки секундарного правоотношения путем сопоставления с признаками классического правового отношения.

Кроме того, автором на основе существующей классификации правовых отношений по признаку зависимости одного правоотношения от другого в разрезе рассмотрения секундарных правоотношений предложены новые виды правовых отношений (производное линейное, производное косвенное, производное обратное), а также уточнено место секундарных правоотношений при делении правоотношений в зависимости от реализуемой функции права на статические и динамические, среди которых предложено выделять динамические нейтральные, динамические положительные, динамические отрицательные. В качестве основного вывода по работе наряду с иными является умозаключение об общеправовом характере секундарного правоотношения, особенностями которого являются производность от основного правоотношения и трансформирующий потенциал, приводящий к изменению правовой сферы поведения контрагента секундарно управомоченного лица.

**Ключевые слова:** правоотношения, классификация правоотношений, секундарные правоотношения, акцессорные правоотношения, секундарное право, юридические обязанности.

**Цитирование:** Крамской В.В. Секундарные правоотношения как особый вид правоотношений // Государство и право. 2024. № 8. С. 142–152.

DOI: 10.31857/S1026945224080141

## SECONDARY LEGAL RELATIONS AS THE SPECIAL TYPE OF LEGAL RELATIONS

© 2024 V. V. Kramskoy

*Tamboy Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration;  
Tamboy State Technical University*

*E-mail: vkramskoy@mail.ru*

Received 12.10.2023

**Abstract.** In this article, the author, from the standpoint of a general legal approach, defines the essence of such a legal structure as a “second legal relationship”, which in the conceptual aspect is largely not developed, and the points of view available regarding its legal nature belong exclusively to civil law science. In the course of the study, using the comparative method, special signs of a second legal relationship are revealed by comparing them with the signs of a classical legal relationship.

In addition, the author based on the existing classification of legal relations on the basis of the dependence of one legal relationship on another, in the context of the consideration of secondary legal relations, new types of legal relations are proposed (linear derivative, indirect derivative, inverse derivative), and the place of secondary legal relations is clarified when dividing legal relations depending on the implemented function of the right into static and dynamic, among which it is proposed to distinguish dynamic neutral, dynamic positive, dynamic negative. As the main conclusion on the work, along with others, is the conclusion about the general legal nature of the second legal relationship, the features of which are the derivation from the main legal relationship and the transformative potential leading to a change in the legal sphere of behavior counterparty of a secondarily authorized person.

**Key words:** legal relations, classification of legal relations, secondary legal relations, accessory legal relations, secondary law, legal obligations.

**For citation:** *Kramskoy, V.V. (2024). Secondary legal relations as the special type of legal relations // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 8, pp. 142–152.*

## Введение

Проблема выявления и определения конструкции правоотношения в целом выглядит как исключительно академический вопрос, запертый в «золотую клетку» юридической науки, ограждающей его от современных правовых практических реалий, сутью которых является опосредование хозяйственного оборота в самом широком его понимании нормами права и соответственно реализация материального интереса, закрепленного этой нормой права. Какие-либо отсылки к тому, как идентифицировать те или иные правоотношения в повседневной жизни, для практической юриспруденции по большому счету не представляют интереса. Скажем, имеет ли весомое значение для юристов-практиков решение вопроса о том, что первично: норма права или правовое отношение, что из них опосредует друг друга?<sup>1</sup> Более того, по свидетельству В.А. Белова, некоторые правоведы, сделав карьеру известных ученых, признаются в праздности вопроса о том, что есть правоотношение, и невозможности конкретного определения его содержания<sup>2</sup>.

Тем не менее проблематика квинтэссенции правовых отношений была и будет актуальной ввиду того, что именно в правоотношениях (даже общерегулятивных) право обретает жизнь посредством своего действия: активного, пассивного, рефлексивного, инерционного, а динамика развития общества демонстрирует стремительное обогащение социальных связей новыми элементами: появление электронного документооборота и рынка ценных

бумаг без непосредственного контактирования между собой субъектов права, использование роботизированной техники в производстве и быту и, как следствие, попытки обоснования выделения новых отраслей права: цифрового, медицинского, права искусственного интеллекта и др.

За многоаспектностью конструкции правоотношения всегда необходимо видеть его внутреннюю составляющую (модель) для понимания сути процесса реализации объективного права, ввиду чего вопросы выделения признаков правоотношения, классификации правоотношений, методологии их изучения носят хоть и теоретический характер, но с выходом на практическую плоскость. Из известного научного постулата, верность которого не поддается иной оценке, следует, что нет ничего более практичного, чем хорошо проработанная теория.

То, о чем пойдет речь ниже, уже давно должно быть широко описано в учебной или монографической литературе, посвященной теории права, как существующее правовое явление. Но ни ранее, ни сегодня этот вопрос не нашел своего комплексного отражения на страницах юридической печати. Речь идет о секундарных правоотношениях.

В научной периодике понятие «секундарное правоотношение» как таковое не раскрыто, хотя более точным будет утверждение о том, что это понятие практически не используется. Только лишь в отдельных работах вскользь идет речь об этом виде правоотношений<sup>3</sup>. Констатация факта их существования

<sup>1</sup> См.: *Вопленко Н.Н.* Правовые отношения: понятие и классификация // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 5: Юриспруденция. 2003. № 6. С. 80.

<sup>2</sup> См.: *Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики* / под общ. ред. В.А. Белова. М., 2007. С. 245, 252.

<sup>3</sup> См., напр.: *Мильков А.В.* К вопросу об охранительном характере секундарных правоотношений // Росс. правосудие. 2017. № 10 (138). С. 51; *Иванова С.А.* К вопросу о понятии секундарных прав и правоотношений // Власть закона. 2010. № 2(2). С. 45; *Коншаков В.М.* Использование потестативных прав для правового регулирования трудовых отношений // Вестник СПбУ. Сер. 14. 2015. Вып. 1. С. 101.

сводится к утверждению очевидной производной: коль скоро есть секундарные права, то их реализация осуществляется в рамках секундарного правоотношения. Далее этого тезиса рассуждения ученых в большинстве случаев не идут. Объяснить это можно укоренившимся стереотипом о спорной правовой природе самого секундарного права, существование которого до сих пор признается не всеми. Несмотря на то что в распоряжении научного сообщества имеется успешно защищенное диссертационное исследование и научные статьи А.Б. Бабаева, констатирующего самобытность секундарных прав в цивилистике, их самостоятельный характер в контексте прав субъективных<sup>4</sup>, а также недавно защищенная докторская диссертация и серия научных статей С.В. Третьякова о понятии субъективных прав и нахождении среди них прав секундарных<sup>5</sup>.

Пожалуй, стоит выделить только одну работу, в которой понятие «секундарное правоотношение» так или иначе, но рассматривается. Это очерк о проблемах общего учения о гражданском правоотношении В.А. Белова и А.Б. Бабаева, в котором авторитетными учеными-цивилистами наряду с иными видами гражданско-правовых отношений, нетипичных по своему правовому содержанию, выделяются правоотношения без классических субъективных прав и юридических обязанностей, при этом между субъектами такого правоотношения прослеживается некое состояние связанности. Модель данного правоотношения, по утверждению авторов, выстроена следующим образом: секундарное право — состояние связанности (претерпевание обязанным субъектом последствий волеизъявления секундарно управомоченного лица)<sup>6</sup>.

С нашей точки зрения, подходы к решению того или иного вопроса через расширение горизонта научного знания посредством констатации факта бесчисленного многообразия юридических форм, придания им флера самобытного характера, не укладывающегося в канву устоявшегося категориального аппарата (как, например, в приведенном выше случае о факте отсутствия в секундарном правоотношении субъективных прав и юридических обязанностей в классическом их понимании, определения секундарного права как «недозревшего» права и правоотношения по поводу реализации секундарного права как правоотношения, в котором стороны находятся не в матрице:

право — обязанность, а в матрице: право — связанность), не всегда оправданы, поскольку уводят в сторону от предметного разговора в рамках устоявшихся понятий научную общественность и в некотором роде размывают фундамент классического юридического знания. Но, совершенно бесспорно, такие приемы дают глоток свежего воздуха юридической науке, делают ее жизнеспособней и актуальней. Постараемся описать институт секундарного правоотношения с позиций именно устоявшихся понятий, дабы придать значимой дискуссии популярный характер.

### Выявление признаков классического правового отношения и их экстраполяция на секундарные правовые отношения

Интересным в продолжение нашего рассуждения видится приведение здесь утверждения Р.О. Халфиной со страниц ее монографии «Общее учение о правоотношении», в которой ею не признается обоснованным выделение секундарных прав<sup>7</sup>, но в то же время не отрицается существование правоотношений, в которых «управомоченное лицо может осуществить свое право путем своих действий, не нуждаясь при этом в действиях других лиц»<sup>8</sup>. С современной точки зрения, находящей поддержку в работах большинства ученых, занимающихся проблемами секундарного права, именно права, необеспеченные как таковые юридической обязанностью и реализация которых возможна собственными действиями управомоченного, образуют секундарное право<sup>9</sup>. Подобное понимание секундарных прав бытовало и в советское время (С.С. Алексеев<sup>10</sup>, С.Н. Братусь<sup>11</sup>), а также в дореволюционный период, причем как в российской правовой доктрине (А.Э. Вормс<sup>12</sup>, Ю.С. Гамбаров<sup>13</sup>), так и в немецкой (Э. Зеккель<sup>14</sup>, А. фон Тур<sup>15</sup>).

<sup>7</sup> См.: Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 231.

<sup>8</sup> Там же. С. 246.

<sup>9</sup> См.: Карнушин В.Е. Секундарные права в гражданском праве Российской Федерации: общие вопросы теории, секундарные права в Гражданском кодексе РФ / под ред. В.П. Камышанского. М., 2016. С. 13; Кравченко А.А. К вопросу о понятии секундарного права // Публичное и частное право. 2015. № 3 (27). С. 208.

<sup>10</sup> См.: Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. М., 1982. Т. II. С. 122.

<sup>11</sup> См.: Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 7.

<sup>12</sup> См.: Вормс А.Э. Вексельные бланки. М., 1914. С. 19.

<sup>13</sup> См.: Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть / под ред. В.А. Томсинова. М., 2003. С. 115.

<sup>14</sup> См.: Зеккель Э. Секундарные права в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 205–252.

<sup>15</sup> См.: Tuhr A. von. Tratado de las Obligaciones. Granada, 2007. P. 7.

<sup>4</sup> См.: Бабаев А.Б. О юридической природе секундарных прав // Северо-Кавказский юрид. вестник. 2006. № 2. С. 85.

<sup>5</sup> См.: Третьяков С.В. Формирование концепции секундарных прав в германской цивилистической доктрине (К публикации русского перевода работы Э. Зеккеля «Секундарные права в гражданском праве») // Вестник гражданского права. 2007. Т. 7. № 2. С. 253.

<sup>6</sup> См.: Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. С. 244, 252.

Исследуя вопросы, связанные с осуществлением права в рамках правоотношений, Ю.И. Гревцов отмечает, что понятие о явлении оправдано тогда, когда в нем оказываются отраженными его основные признаки<sup>16</sup>. В развитие разговора о понятии секундарного правоотношения приведем здесь характерные черты правового отношения в общетеоретическом плане, взяв за основу работу Н.Н. Вопленко «Правовые отношения: понятие и классификация»<sup>17</sup>.

Ученый приводит в качестве основных признаков правоотношения следующие: а) принадлежность правового отношения к общественному; б) его существование на основе норм права; в) волевой характер образования; г) связь субъективного права и юридической обязанности в качестве его юридического содержания; д) гарантированность мерами государственного принуждения<sup>18</sup>.

Выдвигая гипотезу о существовании секундарных правоотношений как особого вида правовых отношений, логичным будет утверждение о том, что им присущи те же признаки, что и правоотношениям в целом, но с определенными нюансами. Для начала (оставляя в стороне вопрос об общеправовой природе секундарного правоотношения, а не только цивилистической) возьмем классический пример с реализацией секундарного права в виде права на одностороннее расторжение договора подряда.

Так, находясь в рамках договорного правоотношения по бытовому подрячному обязательству, гражданин взаимодействует с лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, то есть, в рамках социума, следовательно, состоит именно в общественном отношении (вышеуказанный признак «а»). Данное общественное отношение продолжает свое развитие на основе существующей нормы объективного права, содержащейся в Гражданском кодексе РФ и в Законе о защите прав потребителей (признак «б»). Вступление гражданина в данное обязательство — это результат только его волеизъявления. Что касается изъявления воли предпринимателя на вступление в данное правоотношение, то в рамках публичного договора он, безусловно, обязан вступить в таковое правоотношение. Элемент добровольности здесь выражен неярко. Но если посмотреть дальше, то именно его волеизъявление на занятие предпринимательской деятельностью в сфере выполнения бытового ремонта и привело его в данное правоотношение (признак «в»). Пожалуй, самой

интересной чертой применительно к рассмотрению секундарного правоотношения является определение связи субъективного права с юридической обязанностью, что выступает в общепринятом понимании содержанием правоотношения<sup>19</sup>.

На данном признаке остановимся несколько подробнее.

Если обратиться к устоявшемуся определению секундарного права, под которым понимается право, реализация которого осуществляется главным образом собственными действиями носителя этого права и которое способно изменить правовую сферу поведения противостоящего лица, то мы увидим, что неперенным атрибутом секундарного права является в первую очередь свойство реализации заключенного в секундарное право интереса действиями самого секундарно управомоченного лица.

Из этой предпосылки возникает закономерный вопрос: какая обязанность противостоит секундарному праву, и какова тогда будет связь субъективного права с юридической обязанностью. Однозначного мнения по данному вопросу нет. Однако аргументированной видится точка зрения, согласно которой секундарному праву противостоит обязанность по претерпеванию поведения секундарно управомоченного лица<sup>20</sup>. В интерпретации древнеримских юристов такая обязанность носит название “*pati*”, ее характерным признаком является не просто пассивное поведение (*non facere*), когда субъект воздерживается от совершения каких-либо действий, т.е. не мешает управомоченному лицу, а именно претерпевает неудобства от действий секундарно управомоченного лица и не может всецело воспрепятствовать им. Перенеся эту научную абстракцию в реальную правовую жизнь с примером на одностороннее расторжение договора подряда отметим, что в данном правоотношении заказчик имеет право в любой момент расторгнуть заключенный договор подряда, а подрядчик обязан будет смириться с таковым решением управомоченного лица и нести бремя упущенных возможностей, репутационных потерь, простоя в работе. Подрядчик не может воспрепятствовать в реализации данного права заказчику, а последний реализует его исключительно своими действиями. Ввиду этого на стороне подрядчика возникает пресловутая обязанность типа “*pati*”.

Таким образом, характеризуя связь между правом и обязанностью в данном правоотношении, можно утверждать, что она прослеживается, а следовательно, налицо «г» признак правоотношения — связь

<sup>16</sup> См.: Гревцов Ю.И. Правовые отношения и осуществление права. Л., 1987. С. 57.

<sup>17</sup> Вопленко Н.Н. Указ. соч. С. 79.

<sup>18</sup> См.: там же.

<sup>19</sup> См. под.: Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л., 1959. С. 35.

<sup>20</sup> См.: Крашенинников Е.А. К теории права на иск. Ярославль, 1995. С. 8.



субъективного права и юридической обязанности в качестве его юридического содержания.

Последним («д») в ряду переносимых признаков правового отношения на секундарное правоотношение идет свойство гарантированности мерами государственного принуждения необходимого поведения сторон. На первый взгляд усмотреть данное качество в разрезе процесса реализации секундарного права невозможно, коль скоро интерес секундарно управомоченного лица осуществляется исключительно его действиями, которым лишь противостоит обязанность “*pati*”. Однако обязанность “*pati*”, выраженная в смирении подрядчика с фактом расторжения договора, вовсе не означает отсутствия у него возможности выдвигать возражения против этого и искать судебной защиты от поведения заказчика по одностороннему расторжению договора. Равным образом и секундарное право заказчика на одностороннее расторжение договора может быть подтверждено в судебном порядке при обращении с иском о признании договора расторгнутым, что находит свое отражение в практике Верховного Суда РФ<sup>21</sup>. Кроме того, на судебную защиту секундарного права — права расторжения договора и возможности его перехода в порядке правопреемства — обращал внимание научной общности Ф.О. Богатырев в 2005 г.<sup>22</sup>

Проведя анализ влияния процесса реализации секундарного права на одностороннее расторжение договора подряда, можно отметить, что:

1) правоотношение, связанное с реализацией указанного секундарного права, протекает в рамках основного правоотношения по подрячному обязательству;

2) правоотношению, связанному с реализацией секундарного права (в рассматриваемом случае — права на расторжение договора в одностороннем порядке), присущи признаки классического правоотношения, указанные выше.

Обратимся теперь к области публично-правового порядка и постараемся выявить в нем секундарные правоотношения для целей подтверждения нашей мысли об общеправовом свойстве секундарного правоотношения.

<sup>21</sup> О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 18 // Росс. газ. 2021. № 144. С. 3.

<sup>22</sup> См.: Богатырев Ф.О. Секундарное право на примере постановления Президиума Верховного Суда России // Журнал рос. права. 2005. № 2 (98). С. 69.

Так, согласно ст. 76.1 УК РФ<sup>23</sup> лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности, если оно возместит ущерб, который причинило своим действием (бездействием) по неуплате налогов или иных обязательных платежей.

Совершенно очевидно, что: данное отношение из разряда общественных, базируется на норме объективного права, носит волевой характер образования, обнаруживает связь субъективного публичного права на возмещение ущерба (это право секундарное, поскольку реализуется собственными действиями управомоченного лица, и наступление правового эффекта не зависит от воли властного публичного субъекта, последний связан реализацией секундарного права) с публичной юридической обязанностью по прекращению уголовного преследования лица, возместившего ущерб, и освобождением его от уголовной ответственности, а также гарантировано мерами государственного принуждения в виде прокурорского надзора или судебного контроля. Здесь наличествуют все признаки классического правового отношения, определенные Н.Н. Вопленко, а следовательно, разговор о секундарных правоотношениях и в публично-правовом порядке является оправданным.

#### **Определение места секундарных правоотношений в системе правовых отношений с точки зрения отдельных их классификаций**

Выявив основные признаки секундарного правоотношения, для полноты раскрытия вопроса об их правовой природе необходимо определить место секундарных правоотношений в системе классификаций правовых отношений.

Из всего многообразия градаций правовых отношений по тем или иным критериям необходимо выбрать ту, в парадигме которой наиболее точно можно установить существо секундарных правоотношений.

Вряд ли для этих целей подойдет признак деления всех правоотношений по их отраслевой принадлежности, поскольку наличие секундарных правоотношений, к примеру, в гражданском праве общеизвестно, в уголовном — пусть и не широко известно, но нами продемонстрировано выше. Наличие секундарных правоотношений как в частноправовой, так и в публично-правовой плоскости подчеркивает только общеправовой характер института секундарных правоотношений для полноты картины.

В зависимости от принципа распределения прав и обязанностей между сторонами правоотношения секундарные правоотношения следует определить

<sup>23</sup> См.: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022; с изм. от 18.07.2022) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

как односторонние ввиду того, что у секундарно управомоченного лица есть возможность действовать в своем интересе, а у противостоящей стороны — обязанность претерпевать эффект таких действий. Здесь нет двусторонне корреспондирующей связи, где у каждой из сторон правоотношения были бы и права, и обязанности.

Включение секундарных правоотношений в группу материальных правоотношений совершенно очевидно и следует из приведенных примеров. Другое дело, что в юридической литературе не встречаются примеры наличия секундарных прав и секундарных правоотношений из области процессуального права. Во многом это обусловлено укоренившимся подходом к рассмотрению секундарных прав исключительно в материальном цивилистическом русле. Но разве не обладает вышеописанными признаками классического правоотношения то, которое связано с реализацией права на уточнение (увеличение, уменьшение) искового требования в гражданском процессе, права на изменение оснований иска? Думается, что следует ответить утвердительно, коль скоро осуществление процессуальных прав на уточнение иска, изменение его оснований осуществляется собственными действиями истца в рамках сложившегося процессуального правоотношения, а остальные участники данного правоотношения обязаны претерпевать последствия реализации данных прав (признаки секундарного права и секундарного правоотношения налицо).

В классификации правоотношений по их функциональному назначению и делению всей массы правоотношений на регулятивные и охранительные тоже вряд ли удастся увидеть специфику секундарных правоотношений, поскольку секундарные правоотношения направлены на реализацию установленных прав и обязанностей, ввиду чего относимы к регулятивным. Что касается ситуации с рассмотрением секундарных правоотношений в охранительном аспекте, отметим: их принадлежность к данной группе не так очевидна, как в случае с регулятивными, но тем не менее даже из приведенного примера в области уголовного права видно, что существование секундарных охранительных правоотношений возможно.

На делении правоотношений по линии факта наличия противостоящего управомоченному лицу другого лица и отнесения секундарных правоотношений к относительным или абсолютным не стоит подробно останавливаться, потому что ясно, по крайней мере для нас, что секундарные правоотношения целиком и полностью являются относительными. Права, реализация которых осуществляется в отрыве от противостоящего управомоченному лицу субъекта — должника, не следует

рассматривать как секундарные. Частым примером такового выступает случай с распоряжением имуществом посредством завещания. Завещание — односторонняя сделка, для совершения которой достаточно волеизъявления одной стороны. Поэтому говорить о том, что лицо-завещатель находится в секундарном правоотношении неправильно. Здесь нет второго субъекта, обязанного претерпевать последствия реализации права. У наследника по завещанию есть право на отказ от принятия наследства по завещанию, а следовательно, есть право не вступать в наследственное правоотношение. С нашей точки зрения, это право следует определить как потестативное.

Приведенные виды классификаций правоотношений как правовых конструкций не позволяют выявить особый характер секундарных правоотношений, поскольку их существование возможно в каждой из обозначенных групп.

Исходя из этих посылок, возникает закономерный вопрос, обозначенный нами в научной гипотезе о существовании секундарных правоотношений: в чем заключается особый характер секундарного правоотношения как отдельного вида правоотношения.

Для этих целей как нельзя кстати подходит классификация правоотношений по признаку зависимости одного правоотношения от другого, при которой, по свидетельству А.И. Фролова, «правоотношение может стать базой для установления на его основе другого правоотношения»<sup>24</sup>. На этот юридический феномен в свое время обращал внимание классик советской юриспруденции Ю.К. Толстой, утверждавший, что порой сами правоотношения являются юридическим фактом для появления других правоотношений<sup>25</sup>. Исходя из этого выделяют базовые правоотношения и производные (деривативные), делящиеся, в свою очередь, на конститутивно-производные и функционально-производные. Конститутивно-производные обладают свойством акцессорности, т.е. их существование целиком и полностью подчинено судьбе базового правоотношения, в то время как функционально-производные обладают некоторой автономией<sup>26</sup>. По сути, предлагаемые А.И. Фроловым к рассмотрению базовые правоотношения и производные являются не чем иным, как основными и дополнительными (или в ряде случаев акцессорными) правоотношениями, широко

<sup>24</sup> Фролов А. И. Акцессорность как эффект функциональной производности гражданского правоотношения // Вестник Томского гос. ун-та. Право. 2018. № 29. С. 197.

<sup>25</sup> См.: Толстой Ю. К. Указ. соч. С. 5.

<sup>26</sup> См.: Фролов А. И. Указ. соч. С. 197.

известными не только цивилистам, но и теоретикам права.

Правовая материя акцессорного правоотношения связана с основным правоотношением, ввиду чего акцессорное правоотношение следует правовой судьбе основного. Именно такое понимание акцессорного правоотношения, по мнению А. И. Фролова, отвечает его сути и соотносится с аутентичной идеей акцессорности, разработанной еще римскими глоссаторами<sup>27</sup>.

Классическими примерами акцессорных правоотношений выступают правоотношения по поводу аренды и субаренды, правоотношения, связанные с обеспечением исполнения одного обязательства другим. Экстраполируя признаки конструкции акцессорного (дополнительного) правоотношения на модель секундарного, можно увидеть прямую зависимость секундарного правоотношения от основного. В случае с односторонним расторжением договора подряда правоотношение, в рамках которого реализуется право на одностороннее расторжение договора подряда, возникает только благодаря существованию основного обязательства.

Если посмотреть для наглядности на приведенный нами пример с реализацией права на одностороннее расторжение договора подряда, то несложно заметить, что данным правом можно обладать, только состоя в конкретном обязательственном правоотношении, а не реализовав потестативное право на направление оферты (не сделав приглашение к заключению договора) и не акцептовав ее (не заключив договор), невозможно реализовать право на получение материального блага в рамках договора подряда<sup>28</sup>.

Обратившись к области публичного права и случаю, связанному с освобождением от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба, становится очевидным, что акцессорный характер присущ и правоотношению по поводу реализации права на возмещение ущерба, который лицо причинило бюджетной системе Российской Федерации своим действием (бездействием) по неуплате налогов или иных обязательных платежей. Здесь достаточно ярко прослеживается связь основного

уголовно-правового отношения, сложившегося между государством и гражданином по поводу уголовного преследования последнего, и дополнительного, связанного с возможной реализацией гражданином своего права на возмещение ущерба, которое он проводит в жизнь, находясь под уголовным преследованием.

Таким образом, с точки зрения концепции акцессорных (дополнительных) правоотношений рассматриваемые нами секундарные правоотношения, безусловно, относимы к таковым.

На этом этапе нашего рассуждения мы позволим себе уточнить предложенную А. И. Фроловым классификацию правоотношений по признаку зависимости одного правоотношения от другого, при котором выделяют базовое (основное) и производное (акцессорное, дополнительное, деривативное), для целей уточнения места секундарных правоотношений в этой градации<sup>29</sup>.

Как было отмечено выше, производные правоотношения следует подразделять на конститутивно-производные и функционально-производные. С нашей точки зрения, такая классификация сложна для понимания, но в ее сути скрываются достаточно простые по содержанию явления.

Так, определяя в качестве конститутивно-производных, в частности, правоотношения по субподряду, субкомиссии, можно с легкостью заметить, что это правоотношения, которые базируются на основном правоотношении, подчинены его юридической судьбе и развиваются линейно: предположим, что существует правоотношение в рамках договора подряда между субъектом А и субъектом Б, на его основе порождается правоотношение по субподрядному обязательству, но уже между субъектом Б и субъектом В ( $A \rightarrow B \rightarrow V$ ). Это первый тип производных (дополнительных, акцессорных) правоотношений, которые предлагаем именовать как «*производные линейные правоотношения*», где правоотношения между субъектами Б и В подчинены напрямую юридической судьбе правоотношения между субъектами А и Б.

Функционально-производные правоотношения — это правоотношения, которые основаны на базовом правоотношении, но обнаруживают в себе некую самостоятельность, позволяющую им быть обособленными от базового правоотношения. К примеру, между двумя лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, может быть заключено соглашение о возмещении имущественных потерь, возникших у одной из указанных сторон (ст. 406.1 ГК РФ)<sup>30</sup>. Иными словами,

<sup>27</sup> См.: Фролов А. И. Указ. соч. С. 194.

<sup>28</sup> Опережая возражения оппонентов, сразу заметим, что права по типу направления оферты, права на принятие наследства (другими словами, права, реализация которых предшествует правоотношению, юридический факт осуществления этих прав способствует появлению относительного правоотношения) мы не считаем вопреки расхожему мнению секундарными, полагаем более точным их определение в качестве потестативных («сильных») прав (см. подр.: Крамской В. В. Конструкции «инфимитивное право», «секундарное право», «потестативное право» в контексте новой классификации субъективных прав // Государство и право. 2022. № 11. С. 187).

<sup>29</sup> См.: Фролов А. И. Указ. соч. С. 197.

<sup>30</sup> См.: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.



производное правоотношение (обязательство по возмещению имущественных потерь) основано на базовом, допустим, том же подрядном обязательстве, но напрямую от его юридической судьбы не зависит, как в первом случае, поскольку функционирует самостоятельно и, по нашему мнению, являет собой косвенную связь, а не линейную, между основным правоотношением и производным. Схематично это может выглядеть следующим образом: подрядное отношение между субъектом А и субъектом Б, далее на его основе между теми же субъектами образуется другое правоотношение, то есть:  $A \leftrightarrow B$  и  $A^1 \leftrightarrow B^1$ .

Ввиду этого предлагаем определить такие правоотношения, как «*производные косвенные правоотношения*».

И последнее в ряду данной классификации, что отличает ее от первоначальной, разработанной А.И. Фроловым, это обратная связь между основным правоотношением и производным. Именно в плоскости данного подвида, *выделяемого нами*, раскрывается *существо секундарного правоотношения*, которое, как мы указывали выше, обладает признаком полноценной акцессорности, т.е. по умолчанию следует юридической судьбе базового правоотношения. Но наряду с этим секундарное правоотношение также наделено таким регулятивным потенциалом, который может оказать обратный юридический эффект на само базовое правоотношение: либо изменить его, либо прекратить. Возникнув и существуя как акцессорное правоотношение, далее секундарное правоотношение изменяет юридическую судьбу базового правоотношения. Это можно увидеть из примеров с реализацией права на одностороннее расторжение договора подряда, осуществлением права на изменение основания иска, проведением в жизнь права на возмещение ущерба и прекращением уголовного преследования. Графически обратную связь между базовым правоотношением и секундарным представим следующим образом: возникло подрядное правоотношение между субъектом А (заказчик) и субъектом Б (подрядчик), на его основе в последующем образуется секундарное правоотношение между теми же субъектами А и Б по поводу реализации субъектом А имеющегося у него права на одностороннее расторжение договора и претерпеванием в связи с этим субъектом Б последствий реализации данного права с прекращением существования основного правоотношения, то есть:  $A \leftrightarrow B$  и  $A^1 \rightarrow B^1$ .

Правоотношения такого рода предлагаем определять как «*производные обратные правоотношения*».

Определившись со вторичностью института секундарных правоотношений, проявляющейся в их акцессорном (дополнительном) характере, что

было подмечено С.С. Алексеевым в его учебнике по теории права<sup>31</sup>, и продолжая отвечать на поставленный нами вопрос о выявлении особенностей секундарного правоотношения, перейдем к рассмотрению аспекта, связанного с трансформирующим потенциалом секундарного правоотношения, который, по нашему мнению, также качественно выделяет его из всей совокупности конструкций правовых отношений, что уже было продемонстрировано на примере с производными обратными правоотношениями.

Из вышеприведенного определения секундарного права мы видели, что наряду со свойством реализации заложенного в секундарное право законного интереса собственными действиями секундарно управомоченного лица, у данного права есть и особенность по изменению правовой сферы поведения лица, противостоящего секундарно управомоченному субъекту.

Изменение правовой сферы поведения контрагента видится возможным путем как исключения его из правоотношения и прекращения правоотношения как такового, так и изменения линии правового поведения контрагента в продолжающемся основном правоотношении.

Приведем примеры.

В случае с реализацией секундарного права по одностороннему расторжению договора подряда посредством волеизъявления заказчика в рамках основного подрядного обязательства инициируется секундарное правоотношение по расторжению договора подряда, вследствие чего происходит воздействие на правовую сферу интересов подрядчика, его исключение из основного правоотношения и прекращение подрядного правоотношения вовсе. Таким же образом развивается ситуация и в примере с реализацией секундарного права на возмещение вреда, причиненного преступлением ввиду неуплаты налогов в бюджетную систему Российской Федерации, и прекращением вследствие этого, в конечном итоге, правоотношения публично-правового порядка.

Если взять для наглядности процесс реализации секундарного права по выбору объекта исполнения в альтернативном обязательстве, то здесь трансформирующий потенциал секундарного правоотношения выражается во влиянии поведения должника на сферу правовых интересов кредитора путем выбора объекта исполнения. Основное обязательство продолжает свое существование, но с измененной орбитой правовых интересов его субъектов. Частным примером данного случая может являться ситуация, связанная с ежегодным выбором налогоплательщиком объекта

<sup>31</sup> См.: Алексеев С.С. Указ. соч. С. 122.



налогообложения при упрощенной системе налогообложения, что предусмотрено п. 2 ст. 346.14 НК РФ<sup>32</sup>. Подобное можно разглядеть и в конструкции факультативного правоотношения.

Для признака трансформирующего потенциала секундарного правоотношения наиболее точно подходит классификация правоотношений по такой отличительной черте, как характер правоотношения в зависимости от реализуемой функции права, в соответствии с которой выделяют статические и динамические правоотношения. Статические правоотношения — это правоотношения, направленные на закрепление правового статуса субъектов права (правоотношения по поводу объекта собственности, общерегулятивные правоотношения в публичном праве, связанные с гражданством, воинской обязанностью, устройством государства), на определение их прав и обязанностей, динамические — опосредуют движение правовой материи, способствуют ее переходу из одного состояния в другое (любое обязательственное правоотношение). На просторах юридической печати данная классификация не является распространенной, но совершенно точно имеет право на существование. С нашей точки зрения, здесь также необходимо уточнить классификацию динамических правоотношений с выделением в ней соответствующих подвидов правовых связей и определением в ней места секундарных правоотношений.

Так, по характеру влияния на судьбу основного правоотношения динамические правоотношения могут нести в себе заряд различного значения: нейтральный, положительный, отрицательный. В зависимости от этого предлагаем среди динамических правоотношений выделять:

динамические нейтральные (направлены на изменение базового правоотношения по заранее оговоренному сценарию: например, факультативное обязательство в рамках купли-продажи, где должнику предоставлено секундарное право замены объекта исполнения);

динамические положительные (направлены на изменение или прекращение базового правоотношения в позитивном контексте, когда не ущемляется чей-либо интерес: прекращение обязательства зачетом встречного однородного требования, для которого достаточно волеизъявления только одной стороны правоотношения);

динамические отрицательные (направлены на прекращение базового правоотношения в негативном контексте: реализация секундарного права на расторжение договора в одностороннем порядке).

<sup>32</sup> См.: Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // СЗ РФ. 2000. № 32, ст. 3340.

## Выводы

Подводя итог настоящей работы по исследованию правовой природы секундарных правоотношений, сформулируем ряд положений в качестве выводов:

1. Секундарное правоотношение является общеправовой теоретической конструкцией, а не тяготеет только к частноправовой области общественных отношений.

2. Секундарное правоотношение обладает всеми ключевыми признаками правового отношения в устоявшемся, классическом, его понимании: а) принадлежность к общественному отношению; б) существование на основе норм права; в) волевой характер образования; г) связь субъективного права и юридической обязанности в качестве юридического содержания; д) гарантированность мерами государственного принуждения.

3. Квалифицирующими признаками самобытного характера секундарного правоотношения являются:

производность (вторичность, дополнительность, зависимость от основного (базового) правоотношения), т.е. секундарное правоотношение возникает и развивается только в рамках первичного (основного) правоотношения;

трансформирующий основное правоотношение потенциал, благодаря наличию которого осуществляется изменение правовой сферы поведения контрагента как путем исключения его из основного правоотношения, так и путем изменения линии правового поведения контрагента в продолжающемся основном правоотношении.

4. В качестве некоей правовой аксиомы по результатам исследования можно предложить следующий постулат: любое секундарное правоотношение производно от основного, но не любое производное от основного правоотношения является секундарным (например, производное от основного арендного правоотношения правоотношение по субаренде не является секундарным ввиду отсутствия трансформирующего воздействия на основное правоотношение).

5. Классификацию правоотношений по критерию зависимости одного правоотношения от другого можно представить следующим образом:

основное (или базовое) правоотношение;

производное (или дополнительное, акцессорное):

а) производное линейное (или конститутивно-производное, как его именует А.И. Фролов);

б) производное косвенное (или функционально-производное, как его именует А.И. Фролов);

в) производное обратное (в рамках данного подвида возможно рассматривать секундарное правоотношение).

6. По характеру влияния на судьбу основного правоотношения динамические правоотношения могут быть поделены на:

динамические нейтральные (в рамках данного подвида возможно рассматривать секундарное правоотношение);

динамические положительные (в рамках данного подвида возможно рассматривать секундарное правоотношение);

динамические отрицательные (в рамках данного подвида возможно рассматривать секундарное правоотношение).

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. М., 1982. Т. II. С. 122.
2. Бабаев А. Б. О юридической природе секундарных прав // Северо-Кавказский юрид. вестник. 2006. № 2. С. 85.
3. Богатырев Ф. О. Секундарное право на примере постановления Президиума Верховного Суда России // Журнал рос. права. 2005. № 2 (98). С. 69.
4. Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 7.
5. Вопленко Н. Н. Правовые отношения: понятие и классификация // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 5: Юриспруденция. 2003. № 6. С. 79, 80.
6. Вормс А. Э. Вексельные бланки. М., 1914. С. 19.
7. Гамбаров Ю. С. Гражданское право. Общая часть / под ред. В. А. Томсинова. М., 2003. С. 115.
8. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. М., 2007. С. 244, 245, 252.
9. Гревцов Ю. И. Правовые отношения и осуществление права. Л., 1987. С. 57.
10. Зеккель Э. Секундарные права в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 205–252.
11. Иванова С. А. К вопросу о понятии секундарных прав и правоотношений // Власть закона. 2010. № 2 (2). С. 45.
12. Карнушин В. Е. Секундарные права в гражданском праве Российской Федерации: общие вопросы теории, секундарные права в Гражданском кодексе РФ / под ред. В. П. Камышанского. М., 2016. С. 13.
13. Коншаков В. М. Использование потестативных прав для правового регулирования трудовых отношений // Вестник СПбУ. Сер. 14. 2015. Вып. 1. С. 101.
14. Кравченко А. А. К вопросу о понятии секундарного права // Публичное и частное право. 2015. № 3 (27). С. 208.
15. Крамской В. В. Конструкции «инфирмитивное право», «секундарное право», «потестативное право» в контек-

сте новой классификации субъективных прав // Государство и право. 2022. № 11. С. 187.

16. Крашенинников Е. А. К теории права на иск. Ярославль, 1995. С. 8.
17. Мильков А. В. К вопросу об охранительном характере секундарных правоотношений // Росс. правосудие. 2017. № 10 (138). С. 51.
18. Толстой Ю. К. К теории правоотношения. Л., 1959. С. 5, 35, 194.
19. Третьяков С. В. Формирование концепции секундарных прав в германской цивилистической доктрине (К публикации русского перевода работы Э. Зеккеля «Секундарные права в гражданском праве» // Вестник гражданского права. 2007. Т. 7. № 2. С. 253.
20. Фролов А. И. Акцессорность как эффект функциональной производности гражданского правоотношения // Вестник Томского гос. ун-та. Право. 2018. № 29. С. 197.
21. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 231, 246.
22. Tuhr A. von. Tradato de las Obligaciones. Granada, 2007. P. 7.

## REFERENCES

1. Alekseev S. S. General theory of law: in 2 vols. M., 1982. Vol. II. P. 122 (in Russ.).
2. Babaev A. B. On the legal nature of secondary rights // North Caucasian Legal Herald. 2006. No. 2. P. 85 (in Russ.).
3. Bogatyrev F. O. Secondary law on the example of the decree of the Presidium of the Supreme Court of Russia // Journal of Russ. law. 2005. No. 2 (98). P. 69 (in Russ.).
4. Bratus S. N. Subjects of Civil Law. M., 1950. P. 7 (in Russ.).
5. Voplenko N. N. Legal relations: concept and classification // Herald of the Volgograd State University. Ser. 5: Jurisprudence. 2003. No. 6. Pp. 79, 80 (in Russ.).
6. Vorms A. E. Bill forms. M., 1914. P. 19 (in Russ.).
7. Gambarov Yu. S. Civil Law. General part / ed. by V. A. Tomsinov. M., 2003. P. 115 (in Russ.).
8. Civil Law: actual problems of theory and practice / under the general editorship of V. A. Belov. M., 2007. Pp. 244, 245, 252 (in Russ.).
9. Grevtsov Yu. I. Legal relations and the exercise of law. L., 1987. P. 57 (in Russ.).
10. Zekkel E. Secondary rights in Civil Law // Herald of Civil Law. 2007. No. 2. Pp. 205–252 (in Russ.).
11. Ivanova S. A. On the question of the concept of second rights and legal relations // The power of law. 2010. No. 2 (2). P. 45 (in Russ.).
12. Karnushin V. E. Secondary rights in the Civil Law of the Russian Federation: general questions of theory, secondary rights in the Civil Code of the Russian Federation / ed. by V. P. Kamyshansky. M., 2016. P. 13 (in Russ.).
13. Konshakov V. M. The use of potestative rights for the legal regulation of labor relations // Herald of the SPbU. Ser. 14. 2015. Iss. 1. P. 101 (in Russ.).

14. *Kravchenko A.A.* On the question of the concept of secondary law // Public and Private Law. 2015. No. 3 (27). P. 208 (in Russ.).
15. *Kramskoy V.V.* Constructions “infinitive law”, “secondary law”, “potestative law” in the context of a new classification of subjective rights // State and Law. 2022. No. 11. P. 187 (in Russ.).
16. *Krashennnikov E.A.* On the theory of the right to a claim. Yaroslavl, 1995. P. 8 (in Russ.).
17. *Milkov A.V.* On the issue of the protective nature of secondary legal relations // Russ. Justice. 2017. No. 10 (138). P. 51 (in Russ.).
18. *Tolstoy Yu. K.* On the theory of legal relations. L., 1959. Pp. 5, 35, 194 (in Russ.).
19. *Tretyakov S.V.* Formation of the concept of secondary rights in the German civil doctrine (For publication of the Russian translation of E. Zeckel’s work “Secondary rights in Civil Law”) // Herald of Civil Law. 2007. Vol. 7. No. 2. P. 253 (in Russ.).
20. *Frolov A.I.* Accessory as an effect of the functional derivative of civil law relations // Herald of the Tomsk State University. Law. 2018. No. 29. P. 197 (in Russ.).
21. *Khalфина R.O.* General doctrine of legal relations. M., 1974. Pp. 231, 246 (in Russ.).
22. *Tuhr A. von.* Tratado de las Obligaciones. Granada, 2007. P. 7.

### Сведения об авторе

**КРАМСКОЙ Вадим Владимирович** — кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин Тамбовского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доцент кафедры гражданского права и процесса Тамбовского государственного технического университета, заместитель начальника Правового отдела УМВД России по Тамбовской области; 392002 г. Тамбов, ул. Фридриха Энгельса, д. 31

### Authors' information

**KRAMSKOY Vadim V.** — PhD in Law, Associate Professor of the Department of Legal Disciplines, Tambov Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Tambov State Technical University, Deputy Head of the Legal Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for the Tambov Region; 31 Friedrich Engels str., 392002 Tambov, Russia